

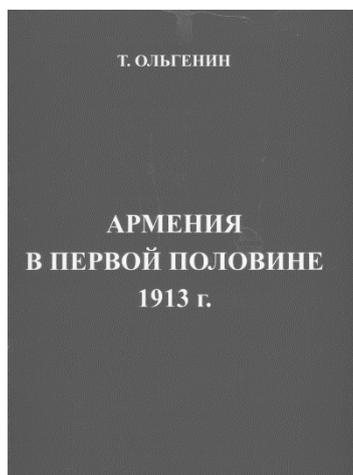
ՀՏԴ 947.925

Doi:10.54503/0135-0536-2024.1-276

Т. ОЛЬГЕНИН: Армения в первой половине 1913 г. Сост. д. и. н. В. А. Погосян. Ереван, «Лусакн», 2023, 286 с. *

Ключевые слова: Т. Ольгенин, Западная Армения, Армянский вопрос, Османская Турция, политика России, Армянская церковь.

В поле зрения арменистики важное значение имеют труды путешественников и современников, представляющих западноармянскую

действительность в канун Первой мировой войны. В этом контексте представляют интерес статьи русского публициста, корреспондента петербургских изданий «Новое время» и «Биржевые ведомости» Т. Ольгенина (Антуана Березовского-Ольгинского), посвященные освещению Армянского вопроса в конце 1912 г. – начале 1913 г.

Обращение В. А. Погосяна к творчеству Т. Ольгенина в период обострения Армянского вопроса, после окончания первой Балканской войны 1912 г., значимо, так как предстояло подвести итоги победы Балканского союза (Болгария, Греция, Сербия и Черногория), долженствующей окончательно решить судьбу европейских владений Османской империи.

Публикация В. А. Погосяна состоит из вступительного обращения Т. Ольгенина «Вместо предисловия и ... святочного рассказа» и двух разделов: «С пути в Армению» (12 статей) и «В бывшей Армении» (41 статей). Во вступительном слове специальный военный корреспондент газеты «Биржевые ведомости» Ольгенин делится с читателем начальным подходом к освещению Армянского вопроса как тривиального спора России с Турцией о судьбе армян. Однако ознакомление с реалиями политического и национального положения заставляет проникнуться судьбой западноармянства.

С учетом политической ситуации католикос Геворг V Суренянц установил контакт с руководством Российской державы для обеспечения безопасности западноармянской паствы, что удостоилось санкции Ни-

* Представлена 28. XI. 2023 г., принята к печати 22. III. 2024 г.

колая II. 10 ноября 1912 г. католикос Геворг V, согласно просьбе турецких армян, назначил известного египетского деятеля Погоса Нубар пашу уполномоченным представителем на Лондонской международной конференции по подведению итогов Балканской войны, чтобы он отстаивал реализацию 61 статьи Берлинского конгресса 1878 г. об армянских реформах. 30 ноября министр иностранных дел Российской империи С. Д. Сазонов предписал послу Российской империи М. И. Гирсу в Константинополе поднять вопрос о реформах в Турецкой Армении перед главой внешнеполитического ведомства Османской Турции.

Значимость восточной политики России обусловила появление в русской печати публикаций по теме «Армянский вопрос в Турции». С учетом актуализации Армянского вопроса издание «Биржевые ведомости» сочло необходимым направить своего корреспондента Т. Ольгенина с Балканского полуострова в Османскую империю для освещения положения западных армян. Издание приняло во внимание, что корреспондент был уже знаком с темой угнетения христиан в Османской империи, освободительными чаяниями, политикой ведущих европейских держав, что содействовало бы освещению армянской тематики.

Учитывалась и квалификация корреспондента в освещении политических тем. Об этом Т. Ольгенин образно отмечает: «Я ехал с Балканского полуострова в Турецкую Армению. Кровавые грозные события, в течение двух месяцев приковывающие к себе внимание всего русского общества, сменились затяжными, “нудными” переговорами в Лондоне, и напряженно следя за ними, мало, в сущности, кто обращал внимание на отрывочные, скудные и тревожные известия, приходившие из засыпанных сейчас снегом, труднодоступных армянских гор Малой Азии» (с. 14).

В историографии весомость творчества Т. Ольгенина представил доктор филологических наук Анушаван Закарян. В его работе «Западноармянская действительность в оценке русского публициста Т. Ольгенина»¹ впервые всесторонне представлены подробности поездки русского публициста с конца января до середины мая 1913 г. в шесть вилайетов Западной Армении (Эрзрум, Ван, Битлис, Тигранакерт, Себастья, Харберд), корреспонденции об экономических, социально-политических условиях жизни находившихся под турецко-курдским гнетом западных армян, а также цикл лекций «Исчезающая Армения», прочитанных в Тифлисе и Баку. А. Закаряном было использовано шесть статей, опубликованных на армянском языке в изданиях «Мшак» и «Оризон»², что

¹ Ա. Զ ա ք ա ր յ ա ն. Արևմտահայ իրականութիւնը ուսւ հրապարակախոս Տ. Օլգենիի գնահատմամբ, Երևան, 2014:

² «Դամոկլան սրի տակ» («Дамоклав меч»). – «Մշակ», 14. III. 1913, «Առանց հույսի և արշարույսի» («Без надежды и просвета»). – «Մշակ», 20. III. 1913, «Անհույս և անլույս» («Без надежды и света»). – «Մշակ», 23. 03. 1913, «Թուրքահայերը և Ռուսաստանը» («Турецкие армяне и Россия»). – «Մշակ», 18. IV. 1913,

позволило представить новую страницу русской публицистики³. При этом лишь четыре публикации получили отражение в 63 публикуемых статьях В. А. Погосяна, что позволяет более объемно представить воззрения представителей восточных и западных армян относительно Армянского вопроса, русско-армянских отношений и учета исторического опыта предшествующего развития на языке оригинала. По сути содержания публикаций Т. Ольгенина представлены четыре тематических направления его деятельности: 1) политика России; 2) чаяния восточных и западных армян; 3) воззрения политических деятелей и масс относительно необходимых реформ; 4) политика Турции и деятельность курдов.

Реальной силой для решения «малоазиатских неурядиц» армянское население единодушно считало Россию. Т. Ольгенин в своих статьях представил бедственное положение западных армян. Ежегодная миграция армян из Османской Турции имела тенденцию к росту, составив около 100 тысяч человек: в Америку – 50 тысяч, в Россию и Египет по 25 тысяч. При этом указывалось обезземеливание армянского населения, прежде всего со стороны курдов, отсутствие безопасности, сохранения чести и достоинства. Наряду с государственными налогами, существовали поборы и вымогательства. Курдские беки в 1911 г. ввели так называемый побор «медресе» – сбор на школы, которые не открывались. Правосудие не действовало. Турецкая полиция демонстрировала бессилие по выявлению участников преступлений. За жалобой кади (судье) на соседа-курда в округе Нардус сразу последовала гибель семьи жалобщика из 17 человек. Аналогичным было положение в других округах. Вследствие чего представлялось наличие формального курдо-армянского вопроса, а точнее Армянского вопроса в Османской Турции. Беззаконие турецкой администрации было призвано покончить с правами армянского населения. Конечная цель такой политики – вытеснить армян с исторических земель, а на их место поселить мусульман.

По данным Константинопольского патриархата, представленных в 1913 г. руководству Османской Турции, проблемой проблем являлась экспроприация собственности армянского населения. Удельный вес захваченного имущества в армянских вилайетах составлял: Битлис – 45,7%, Эрзрум – 36,7%, Себастья – 7, 3%, Харберд – 4,5%, Ван – 3,7% и Диарбекир – 2,15%. По приводимым данным, наиболее активно экспроприация имущества происходила в вилайетах Битлиса и Эрзрума. Здесь преимущественно захватывались поля и дома. Рекордный показа-

«Անհետացող Հայաստանը» («Исчезающая Армения»). – «Մշակ», 07. V. 1913, «Երրորդային թուրքերի ագիտացիան Քուրդիստանում» («Агитация младотурок в Курдистане»). – «Հորիզոն», 07. VI. 1913:

³ См.: В. Тунян. Рецензия на книгу А. Закаряна «Западноармянская действительность в оценке русского публициста Т. Ольгенина». – ИФЖ, 2015, № 2, с. 25.

тель по захвату пастбищ принадлежал Битлисскому вилайету – 68,4%. Присвоение зданий составляло 88,4%. В Эрзруме мусульманское население присвоило 18 армянских церквей, составивших 21,9%⁴.

В этой ситуации, по словам Т. Ольгенина, турецкие армяне проявляли политический реализм, означающий отказ от радикальных политических программ типа приобретения независимости по примеру Албании, ставя упор на достижение уровня реальной безопасности, сохранение возможности культурного развития, обеспечение сохранности имущества: «Гарантируйте нам нашу жизнь, честь наших жен и дочерей, наше благосостояние, и мы больше ничего не хотим, – говорит сейчас весь армянский народ. – А как эту гарантию установить, они предоставляют европейским державам и, главным образом, России» (с. 7).

Лишь позднее выяснится системный младотурецкий подход по созданию однородной Анатолии. Во имя спасения османской державы 6 августа 1910 г. III конгресс младотурецкой партии «Единение и прогресс» («İttihat ve Terakki») в Салониках принял постановление об ассимиляции немусульманских народов. Это означало крах концепции создания либерального режима, когда реализация провозглашенных лозунгов – равенство, свобода и парламентаризм – лишала турок статуса господствующей нации и вступала в противоречие с требованием шариата о доминировании мусульман в общественной жизни. Съезд принял программу деятельности «Десять инструкций» по решению Армянского вопроса путем геноцида и подавления возможной армянской политической активности.

Деятельность старотурок и младотурок обусловила массовый пессимизм в армянских кругах, когда армянам давались обещания по сохранению и улучшению жизненных условий, а на практике все трансформировалось в истязания и изгнание из родных мест. Между тем реальные реформы могли быть полезны не только армянам, но и туркам и курдам. Однако все оставалось по-прежнему: «Благими намерениями турок – и старотурок, и младотурок – вымощен ад». Армянскими политическими партиями, кружками и группами выход виделся в установлении постоянных русских гарнизонов либо европейской жандармерии или армянской милиции. Подход был обусловлен желанием избежать повторения 1894–1896 гг., когда происходил «егерн» – протогеноцид, унесший 300 тысяч жизней армян, а затем последовали аданские погромы 1909 г. и гибель 30 тысяч армян.

Экстраполировались последствия Балканской войны 1912 г. Проблема состояла в том, что в результате предстоящего отторжения европейских территорий Турция должна была превратиться в азиатскую и мусульманскую державу, что обостряло ситуацию вокруг существования армянского населения. Хотя формально в Турции существовала

⁴ В. Г. Тунян. Младотурки и Армянский вопрос. Ереван, 2005, ч. 2, с. 281.

конституция 1908 г., однако положение армянского населения в малоазиатских вилайетах до кавказской границы (Ван, Битлис, Муш, Диарбекир) было хуже статуса болгар, сербов и греков в Македонии. Поэтому Т. Ольгенин поставил вопрос: почему существуют симпатии в Европе и России к балканским христианам, которые отсутствуют к христианам-армянам Малой Азии. Необходимость милосердия он представил на основе списка убийств за ноябрь–декабрь 1912 г. в Ване, Муше, Байбурте, Зейтуне, Алеппо.

Происходящая картина была известна Т. Ольгенину по кочанской бойне болгар в Македонии, о чем он поведал на страницах «Биржевых ведомостей», и вызвала горькие строки: «Когда я пишу настоящую статью, я переживаю те же чувства отвращения, злобы и стыда; стыда за то, что в XX веке возможны подобные мерзости, подобные зверства» (с. 8). Но армянская ситуация имела отличия: христианские «райя» Македонии должны были стать гражданами родственной Болгарии либо Сербии, что давало надежду на облегчение их боли, а в Малой Азии ситуация была патовой: «Передо мной развертываются картины молчаливого векового страдания армянского народа» (с. 8). Выразалась надежда, что русский народ поднимет свой голос для защиты малоазиатских армян.

В этом контексте Т. Ольгенин обращал внимание на отношение руководства России к армянскому населению. Характерной чертой самодержавной власти признавалась «полная благосклонность и полное доверие», а с армянской стороны – отсутствие политического сепаратизма. В свою очередь для армян характерным сочтено стремление к «сепаратизму национально-культурному»: «В этом отношении армяне – глубочайшие и самые узкие националисты, которые, не щадя сил и средств, если так можно выразиться, “культивируют свою культуру”. Имеющиеся революционные организации и группировки признавались слабеющими день ото дня. В этом важную роль сыграл наместник Кавказа граф И. И. Воронцов-Дашков, который из узкой ассимиляционной политики восстановил державную гибкую политику соборности. Россия создала армянскому народу возможность культурного и национального развития, обеспечена безопасность его жизни, его имущества, что в этом отношении русская государственность поставила его в условия, неизмеримо более прочные и благоприятные, чем в которых находятся армяне Персии и Турции» (с. 9).

Из этого выводилась установка на патронажную роль России по отношению к западноармянскому населению: «Чисто практическое сознание заставляет армян России прочно и тесно связывать свою судьбу с судьбой русского государства, заставляет их быть верными и лояльными русскими гражданами. И, как таковые и как армяне, они не могут остаться безучастными к тому положению, которое создается сейчас в Турецкой Армении. Общее убеждение всех армян – что только одной России нужно предоставить право и долг обеспечить турецким армя-

нам возможность дальнейшего их существования» (с. 37). Согласно такому подходу, ослабленная Турция, став мусульманской и азиатской державой удвоит свою военную мощь в случае войны против России. Указывалось, что до Балканской войны Стамбул мог на кавказской границе сосредоточить армию в 200–250 тысяч, то в новых условиях она возросла бы вдвое. Другой угрозой для России представлялась пропаганда панисламистской идеологии среди кавказских мусульман.

Т. Ольгенин отдал должное руководству Армянской церкви, которое обеспечивает «религиозный дух» армянской нации и сохранение национальной самобытности: «Если мало нам, русским, известная, украшенная мифами и легендами политическая история армянских царств говорит о бессилии армянского народа отстоять перед иноплеменниками свою государственность, если в длинном ряде столетий Армения была или безмолвной данницей сильных соседей или яблоком раздора между ними, то история христианства в этой стране, напротив, богата доказательствами необыкновенной упорной стойкости народа в защите своих верований». Подчеркнута значимость духовного центра армян: «Эчмиадзин – столица облеченных ореолов в былые времена святости, а ныне – национального представительства католикосов» (с. 38).

В Эчмиадзине Т. Ольгенину довелось встретиться с двумя видными представителями армянской интеллигенции, которые пришли просить верховного католикоса всех армян стать ходатаем перед самодержцем России по западноармянскому вопросу. Им отмечена роль общенационального поэта Ованеса Туманяна, призвавшего нацию во время летних погромов 1912 г. сплотиться и выразить доверие России – «исторической защитнице армянского народа». Состоялась часовая беседа с верховным католикосом всех армян Геворгом V Суренянцем, который благословил его миссию.

В беседе с новоназначенным главой Грузино-Имеретинской епархии епископом Тер-Мовсисяном последним была отмечена освободительная миссия России и значимость создания Армянской области в 1828 г. Иерархом сказано: «Во всех войнах, предпринимавшихся Россией с целью освобождения или улучшения положения христиан на востоке, армяне жизнью и имуществом своим шли ей навстречу и во все времена, и во всех случаях заветной мечтою армян было присоединение к России, жизнь под ее державной сенью. История завоевания Кавказа полна бесчисленными выражениями тех восторгов, которые пробуждались при появлении русских войск, и ужаса и горя – при их удалении» (с. 47). Им же указана важность реализации 61 статьи Берлинского конгресса для обеспечения безопасности западноармянского населения.

Свою специфику имели встречи Ольгенина с местным населением Западной Армении. Представители партии «Дашнакцутюн» определяли политику России как «нерешительную». В то время как западные державы, при необходимости, действовали энергично: «Мы видим, что

если сильное европейское правительство захочет чего-нибудь достигнуть, – оно этого добивается. Австрия захотела создать никогда не существовавшую Албанию – создала ее». Актуальной сочтена вера армянского народа в «москов керы» («русский дядя»), который освобождает западноармянство. Она представлена доминирующей идеей среди местного армянства и интеллигентных кругов: «И вот мы стоим сейчас в мучительном раздумье: – как дальше жить, что делать дальше?» (с. 69).

Т. Ольгенин представил свои дорожные впечатления на пути между Баязетом и Ваном, встречи с курдами, посещение собора св. Иоанна в деревне Уч-Килисса (Три церкви), воздвигнутого в IV в. Местный священник отразил тревожность положения армянского населения: «Насильственное умыкание женщин увеличивается с каждым днем, и в одном Алашкертском округе с весны (1-го мая) по декабрь 1912 года похищено и соращено в исламизм 12 девушек и женщин. Правительство все видит, все знает, но не хочет принимать никаких мер. Вот и живем в непрерывном ожидании резни, насилий, грабежей. Измучились. Нет сил» (с. 76).

В дальнейшем пути описываются разные заброшенные армянские памятники и армянские селения, которые за последние десять лет остались без своих хозяев. Вся жизнь армян Эрзрумского вилайета признана находящейся под дамокловым мечом, когда жизнь местного армянского населения всегда находится под угрозой: «Откуда же и как придет помощь народу, которому грозит резня, от которой содрогнется мир» (с. 83). Отсюда другое обобщение Ольгенина: «Жизнь без надежды и просвета» (с. 84).

Состоялось посещение Вана, где внутри армянских домов и снаружи имелись царские портреты, как знак симпатии к России – защитнице христиан. Имела место встреча с ванским епархиальным Сараджяном. Иерарх обратил внимание на попустительство насилиям со стороны турецкой власти: «Армянский народ неоднократно выражал и выражает свое недовольство, обращенное не против мусульманского элемента, а против отдельных курдских феодалов, которые гнетут подвластных им курдов, так же как и армян, и против системы управления турецкого правительства. Эти курдские беки веками уже приучены жить на счет рабочего населения, которое они стараются фактически превратить в рабов» (с. 126.). Ситуация несколько изменилась после младотурецкой революции 1908 г., но затем снова жизнь вошла в колею насилия. Тем не менее сохранялась надежда на проведение реформ для безопасности армянского населения: «Не угасайте духом» (с.130). Приведены данные о составе населения по г. – Битлису: 1868 г. – армян 5 тыс. и 18 тыс. мусульман, 1913 г. – армян 5 тыс. и 22 тыс. мусульман. Это позволило Ольгенину заключить: «Турецкой Армении уже нет, есть только исчезающая Армения!» (с.193).

В целом В. А. Погосяну удалось посредством представления публикаций Т. Ольгенина в «Биржевых ведомостях» в первой половине 1913 г. от-

разить политэкономический аспект Армянского вопроса, показать настрой разных частей армянского народа по проведению армянских реформ, означавшему патронаж великих держав, и отразить положение западно-армянского населения. В научный оборот вводится добротный русский источник о жизни армянского народа данного времени, показывающий русско-армянские отношения и реалии политики.

ВАЛЕРИЙ ТУНЯН

Д. и. н., проф., ведущий научный сотрудник отдела Армянского вопроса и Геноцида армян Института истории НАН РА. Научные интересы: Армянский вопрос, Геноцид армян, политика самодержавия в Закавказье, деятельность Армянской церкви. Автор 50 монографий и более 100 статей. ORCID:0009-0001-0274-5132; tunyanvalery@rambler.ru